

НА ТЕМУ О НАЦИОНАЛЬНОМ ПЕРЕВОРОТЕ

Не нам отрицать, что небывалый технический прогресс нашего века властно требует новых форм устройства человеческого общежития, как юридических, — так и социальных. Выходят на сцену новые классы, которые, сознав свою силу и свою социальную значимость, добиваются соответственного места под солнцем. Когда это им не удастся путем “легальным” — на очередь весьма часто становится вопрос о революционных методах расчистки новых путей к созданию справедливого социального уклада. Все это, в особенности по отношению к странам с развитой промышленностью, становится все более и более явлением международного характера.

И, несмотря на все вышеуказанное, на несомненную нивелированность современных цивилизаций, каждая революция в большей или меньшей степени сохраняет свой определенно выраженный национальный облик. Особенно это наблюдение оказывается верно в отношении страны с такой своеобразной и самобытной культурой, каковой является Россия, — страны, склонной все процессы всегда окрашивать в свои особые тона.

*
**

Хотя Российская Революция и является по существу **единым** социально - политическим процессом, — ее, конечно нельзя не рассматривать в трех основных фазисах, трех этапах, если хотите — трех трансформациях. Этапы эти: буржуазно - демократический, коммунистическо - материалистический и, наконец, назревающий, неминуемый — третий, национально-максималистический.

Исходные их точки — три переворота: февральский, октябрьский и исторически - заданный последнему этапу — **национальный**. Мы утверждаем, что нынешняя Российская Революция являлась с первых своих дней **неосознанно - национальной**.

Во первых — по своему характеру.

Чисто - русский размах; элементы разиновщины и пугачевщины; искание вечной правды на земле; своеобразное “Бого - искательство” (идолы Маркса, “мощи” Ленина) и Бого - свергательство (современное претворение Ильи Муромца, на “маковках церковных” вымещавшего свою обиду на князя Владимира) и т. д. и т. д.

Во - вторых и главным образом: Революция **национальна** еще и по своим конечным заданиям.

Она должна раскрыть миру один из аспектов исторической миссии России — как защитницы угнетенных и эксплуатируемых.

Она уже подняла на поверхность новые социальные пласты, жизнеспособные и близкие народным массам — единственно - могущие вынести на своих плечах все трудности предстоящего периода. Она выдвинула Россию на первый план мировой истории, открыв через нее перед человечеством ослепительные возможности (сейчас еще затянутые кровавой пеленой коммунизма) реализации социальной правды, духовной свободы и экономического благополучия. Все это есть — пусть невольное, пусть бессознательное, — но несомненное служение национальным интересам. Пусть основная сущность нашей Революции пока еще не проявлена. Пусть нелепая гусеница еще только превращается в кокон, а в коконе еще не все угадывают будущую бабочку. Однако новые идеи уже зародились; а идеи **действительно**, — хотя иногда и скрыто — двигающие революциями ведь реализуются только через много лет после внешнего, кажущегося завершения процессов. И то, что мы, люди пореволюционных установок, ясно видим уже сейчас — многие и многие почувствуют значительно позднее.

Не даром Жозеф де Мэстр говорил своим единомышленникам при приходе Бонапарта: “Революция только еще начи-

нается". Действительно, идеи 89 года ведь только теперь вполне проникли в народные толщи Франции.

Российская Революция тоже в известном смысле только начинается. Она далеко еще не осознала свою идею. Но она ищет ее, чувствуя, что "нельзя завершать революцию с теми самыми доктринами, во имя которых ее начали; то, что служило для разрушения, — не может служить для созидания" (Огюст Конт). Новыми идеями "насыщен воздух" — но уловить, ощутить их способны пока еще немногие — только обладатели "особочутких антенн". Мы рады тому, что наша "антенна" — не единственная, даже в эмиграции. Люди часто между собой ничем не связанные, друг друга не знающие, люди различных исходных положений — вдруг сходятся в конечных выводах, в формулировках своей целеустремленности. Мы не случайно можем наблюдать в течение последних 10 лет рождение различных вариантов по существу **единой** идеологии.

*
**

Мы — люди третьей фазы революции, люди третьего переворота; но этой ролью мы конечно не ограничимся; нам всегда была свойственна установка "дальнего прицела". Чтобы быть действительными и действенными участниками третьей фазы революционного процесса, мы должны перенести свои устремления за его пределы, в наступающий пореволюционный, **конструктивный** период нашей истории. В этом смысле мы, оставаясь идеологическим авангардом Российской Национальной Революции и готовя себя к действительному участию в **национальном перевороте** — преддверии ее третьего этапа — считаем себя течением уже **пореволюционным**.

*
**

Интернационалистическая маска с лица революции национальным переворотом будет сорвана. Мы должны стать его застрельщиками.

Переворот этот будет не только переворотом “против”, — это будет главным образом переворотом “за”:

- За выполнение исторической миссии России.
- За устройство справедливого социального уклада.
- За союз народов Государства Российского.
- За раскрепощение страждущих и угнетенных.
- За вольный, творческий труд.
- За истинную свободу духа.

*

**

На другой день после национального переворота упадет спрос на “вождей и героев”. Герой завтрашнего дня — безымянный строитель - труженик, — “неизвестный солдат” завершительного этапа национальной революции.

Необходимы будут максимальная собранность, трезвость, выдержка. Это много труднее героического наскока, эффектного порыва. К этому надо готовиться: много работать над собой.

Революционная фраза ныне уже заканчивает свою роль. Наступит, наконец, время пореволюционного дела.

Владимир Жуков.